

70. ПЕН. 1973. Филология и Искусства. Москва. № 4.

Московский Художественный театр называли на первых порах театром «режиссерским» (было принято считать, что «Станиславский и Немирович задавали актера»), потом, очень скоро, «задавленные» актеры прославились как неповторимые мастера, каждый со своей яркой индивидуальностью — Москвин, Качалов, Книппер, Леонидов, сам Станиславский, — да разве только они, — стали любимцами театральной России и произвели фурор за границей! Но важно было не это. Не «режиссерским» и не «актерским», а прежде всего идейным был этот театр, отдавший все свои индивидуальные таланты и общую талантливость своего ансамбля на службу демократическим, профессиональным силам русского общества.

Созданный до революции, МХАТ был революционным театром по своим идейным целям и художественным задачам, по сыгранной им роли. Опираясь на лучшие традиции русского сценического реализма, на Пушкина и Гоголя, Щепкина и Островского, он взорвал театральную рутину, доказав возможность более глубокого постижения жизни театральными средствами и этим открыл дорогу сперва драматургии Чехова, а потом и Горького. Революционной в эстетическом смысле была премьера «Чайки», а премьера «Мещан» знаменовала рождение политического театра задолго до того, как возникло само это понятие.

Поэтому история МХАТа после Октября полна стольких волнующих со-

МХАТу—75

бытия. Это и поиски нового сценического языка для неподдельного «мхатовского» отображения новой действительности, и адумчивая, очень серьезная, увлеченная работа с молодыми советскими авторами, и заграничные гастроли, в которых МХАТ выступил посланцем искусства Советской России, и, что мне кажется особенно значительным, расцвет множества театральных начинаний вокруг МХАТа, в сфере его идейного и художественного влияния. Именно в этих студиях и театральных школах молодежь находила такие пути применения системы МХАТа к задачам, поставленным революцией, что из творческих экспериментов тех лет фантически вырос современный советский театр во всем его многообразии.

Ученики Станиславского и Немировича-Данченко — воспитанники МХАТа стали руководителями многих замечательных коллективов, профессорами театральных вузов, наставниками национальных студий. Любимый ученик Станиславского гениальный Вахтангов учил своих студийцев не только умению чутко улавливать современность, находить для нее яркую и праздничную театральную форму, но прежде всего тому, что «с художника спросится». И этот же мотив идейного служения пронизывал новаторские поиски Мейерхольда, начинавшего свой путь во МХАТе (он играл Треплева в «Чайке») и вернувшегося в 30-х годах в Станиславскому, в оперную студию.

В свои 75 лет МХАТ не довольствуется ролью патриарха. Преемственность творчества, преемственность идейности и постоянного обновления воплощается сегодня в работе Олега Николаевича Ефремова, талантливого ученика Школы-студии МХАТа, создавшего из мхатовских воспитанников студийный театр «Современник», а теперь вернувшегося в отчий дом. И снова вокруг МХАТа бушуют страсти, и снова афиша театра обращена и звучит проблемами современности, и в зрительном зале полно молодежи, и молодые драматурги пишут для МХАТа.

Хочется верить, что Художественный театр, оказавший такое влияние на мировое искусство, вступая ныне в период нового подъема.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.